

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXIX Международной научной конференции
(16–18 октября 2018 г.)

Часть 1

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

функции. В ходе анализа установлено, что 58,9% всех номинаций обувных магазинов следует отнести к немотивированным, 38,2% названий являются мотивированными; число относительно мотивированных номинаций составляет 2,9%.

Литература

1. Суюнова Г.С. Теоретико-прикладные аспекты лингвистической урбанистики. Inc. Raleigh, Nort Carolina, USA: Lulu Press, 2016.
2. <http://abctv.kz/ru/news/sever-i-vostok-pusteyut-migraciya-narastaet> (дата обращения: 06.06.2018).
3. Мадиева Г.Б. Фрагменты ономастической картины мира в языковом сознании личности // Вестник КазНУ. 2004. № 6. С. 18.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
5. Ворошилова Е.В. Ономастикон города Канска как отражение истории и культуры народа: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 244 с.
6. Воронина Л.В., Конате М. Проблемы семантической лакунарности при переводе микроурбонимов на иностранный (французский) язык // Электронный журнал. Alba, 2015
7. Шарипова О. А. Неофициальные топонимы как подсистема языка города // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4, т. I (Гуманитарные науки). С. 203–206.

Т.В. Фаненштиль

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Детерминанты субъективации в повседневном языковом взаимодействии

Determinants of subjectivity in everyday language interaction

Аннотация. В докладе рассматривается эволюция детерминант субъективации в повседневных языковых взаимодействиях: дискурсивного фона социальной реальности, природной и социальной телесности субъекта. Повседневные языковые практики иллюстрируют постепенное смысловое наложение и переключение детерминант субъективации из поля социально-природных повседневных взаимодействий в интегративное поле процессов социальной реальности и субъективации.

Abstract. The article considers the evolution of the subjectivity determinants in everyday language interactions: social discursive background, the natural and social corporeality of the subject. Everyday language practices illustrate the gradual semantic layering and switching of the subjectivity determinants from

the field of social-natural everyday interactions to the integrative field of the social reality and subjectivity processes.

В свете структурных трансформаций современной социальной реальности, именуемых то кризисом, то глобализацией, то потерей и, в конечном счете, смертью субъекта, субъективизация как процесс социального бытия человека ознаменовала собой определенного рода возрождение субъекта. Оно выстраивается на принципиально новых основаниях. Это можно проследить, сфокусировавшись на нулевом уровне бытийствования человека в социальной реальности – на повседневности, то есть на том уровне существования человека и индивидуального языка, где до этого момента не обнаруживалось присутствие субъекта.

Повседневность рождается на границе социального и природного, она пронизывает все слои и каналы социальной реальности, укореняет в себе и через себя социальное бытие человека. Всё в повседневности живёт и дышит практикой человеческой жизни. Выживание – имя этой глобальной повседневной практики. Выживание – это и задача повседневности, и неотрефлексированная цель, и успешный результат каждодневного укоренения телесности конкретного субъекта в социальном.

Повседневный функционал выживания распространяется и на обывденный язык. А. Шюц подчеркивает экономию повседневного языка и определяет его как язык имен, вещей и действий [1. С. 132]. Исследователями показано, что экономия повседневного языка проявляет себя через прагматику употребления целого ряда слов и высказываний – лексических единиц – через выхолащивание иных аспектов означивания [3]. Важнейшей детерминантой этого процесса выступает ситуационный контекст [4. С. 216]. Например, лексемы «это самое», «ну давай!», «типа того», «блин», «так сказать» и т.д., обладающие своим устойчивым значением, становятся в процессе устного повседневного употребления сугубо прагматическими единицами.

Прагматикализация перформативности повседневности показывает говорящего в ситуативном контексте как индивида, если в качестве места говорения рассматривать исключительно его природную телесность. Заметить субъекта в таком срезе возможно в качестве активного деятеля, в качестве чтеца и переводчика для себя самого уже сложившегося фона социальной реальности, куда уже погружен этот ак-

тивный деятель. В воспроизводстве языка субъект необходимо встраивает свою природную телесность в общее дискурсивное поле социальной реальности. В употреблении обыденного языка, через прагматикализацию субъект приспосабливается, делает для себя социальный фон понятным, удобным, пригодным для выживания. Такая фоновая социальная необходимость, вынуждающая индивида сначала учиться читать, то есть понимать, социальный фон, затем каждый день практиковать такое чтение-понимание – рисует образ субъекта как подлежащего под структурами власти, под гнетом общих потоков социальных практик.

Однако эта тенденция прагматикализации указывает не просто на повседневное стереотипизированное восприятие мира, которое статично закреплено в языке, но и на стереотипизирование как динамический процесс воспроизводства дискурсивного фона. В процессе употребления субъектом слов и высказываний происходит перестраивание дискурсивного фона, что, в конечном счете, сказывается на изменении самой сути его детерминирующей роли. Он предстает в повседневных языковых практиках в эволюционно-конструктивистском образе [5].

Аналогичную тенденцию взаимодействия фона и конкретного субъекта замечают норвежские исследователи Кр. Фирин (Kr. Firing) и О. Фоскиваг (O. Fauskevåg) [6. С. 104–105]. Они рассматривают настроение как среду производства человеческих интеракций. Настроение фундировано общим социокультурным фоном, усвоенным конкретным субъектом. Оно репрезентирует себя аналогично обыденному языку в значениях объектов, событий, высказываний и воспринимается как нечто незыблемое. Сначала это происходит в событийных ситуациях человеческих взаимодействий, таких как критические и педагогические ситуации. Стихийность повседневных интеракций, их социальная асистемность, пролонгированная во времени изменчивость, сильно затрудняют схватывание такой тенденции. Тем более, как указывают социальные и психолингвистические исследования речевых повседневных взаимодействий, вновь возникающие в процессе коммуникации прагматические значения в привязке ко времени и месту употребления могут быть направлены вовсе не на осознанное рациональное изменение, а на поддержание и развитие коммуникации, на регуляцию межличностных отношений [7.С. 48; 8. С. 279].

Так проявляет себя драматургия и экспрессия повседневной коммуникации [2], которая выстраивается на природной телесности субъ-

екта. Определяющим в перформативности повседневности становится действенность, актность, отсюда и ее успешность или неуспешность. Ю. Хабермас рассматривает перформативность как коммуникативную детерминанту понимания и укоренения языкового субъекта в мире [2]. Перформативность субъекта в повседневном языковом взаимодействии выстраивается в сетке «стереотипных устойчивых прагматических единиц», определяющей общую и частную канву повседневных языковых интеракций как специфику, тематику, жанры языкового взаимодействия, так и его цель, ценности, социальную и ролевую типизации участников повседневных ситуаций.

В повседневной перформативности воспроизводство обыденного языка как постоянная пересборка дискурсивных алгоритмов качественно трансформирует как функционал повседневности, так и ее социальные основания. Социальная граница телесного и социального, на которой жидется повседневность, обзаводится еще одним слоем выживания – социальным выживанием, а на природную телесность надстраивается социальная телесность. Это становится новой детерминантой процесса субъективации в поле повседневных взаимодействий. Субъект говорит от своего первого лица, которое измеряется теперь не только природным функционалом, но и социальным. Осмысление сущности социального функционала телесности субъекта затрагивает огромные пласты научно-философского дискурса: социально-философского, культурологического, психологического, социологического, антропологического и т.д.

Таким образом, прагматикализация повседневных перформативов эволюционно меняет детерминанты субъекта – от социально-природной границы переход осуществляется на социально-субъектную границу. Выстраивается 3-ступенчатая система детерминированности повседневных языковых интеракций [9].

1. Телесность субъекта. Природное выживание.
2. Дискурсивный фон. Социальные условия природного выживания. Социальное выживание.
3. Когнитивный аспект субъективации. Понимание и интерпретация конкретного субъекта социальных условий природного выживания и социального выживания.

Эволюция детерминант становления субъекта на уровне повседневности является весомым аспектом общих трансформационных тенденций социальных взаимодействий. Переосмысление статуса по-

вседневности как базового процесса субъективации связано с переосмыслением характеристик ее перформативности: дискурсивного воспроизводства, прагматикализации, укоренения социальной телесности, взаимодействие с общим дискурсивным фоном социальной реальности.

Литература

1. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 120–136.
2. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 1993. № 4. С. 43–63.
3. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 3, № 27. С. 7–20.
4. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. 2017. № 37. С. 205–228.
5. Черникова И. В. Язык как механизм саморазвития культуры // Язык и культура : сб. статей XXXVI Международной научной конференции. Томск: НИ ТГУ, 2016. С. 372–374.
6. Firing K., Fauskevåg O. Human Interaction: A Mood-Based Perspective // Interaction: ‘Samhandling’ Under Risk. A Step Ahead of the Unforeseen. P. 91–106. URL: https://www.researchgate.net/publication/327798180_Human_Interaction_A_Mood-Based_Perspective (дата обращения: 30.09.2018).
7. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А. Речевое взаимодействие в неформальном повседневном дискурсе: интенциональный аспект // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 5. С. 41–54.
8. Чибир Е.В., Ветошкина К.С., Тимонова Е.С. Социальные сети как фактор обеспечения благополучия людей старшего поколения // Общество и непрерывное благополучие человека : сб. науч. тр. Международного научного симпозиума «Общество и непрерывное благополучие человека». Томск: НИ ТПУ, 2014. С. 276–282.
9. Фаненштил Т.В. Повседневное взаимодействие социальной реальности и субъекта (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2017. 190 с.